

Средневековое кредитование

Переупаковка бизнес-кредитов спасет банк от потерь

Давно известен банковский парадокс: кредитные организации дают деньги только тем, у кого уже есть деньги (вариант - кому они не нужны). Это, конечно, сильно упрощенная и слишком однозначная позиция, но зерно истины в ней есть. Что в очередной раз подтвердил в своем интервью журналу «Деньги» председатель правления Росбанка Владимир Голубков, говоря о кредитах малому бизнесу.

По его словам, у малого бизнеса нет активов, которыми можно «закрыть риски» банка при кредитовании по нормальной ставке, а кредит по высокой ставке «возьмут только те, кто не собирается возвращать».

Выход Владимир Голубков видит в расширении ответственности учредителей малого бизнеса. Мол, если заставить владельца фирмы заложить собственную квартиру по кредиту, выданному фирме, то он из кожи вон вылезет, но деньги банку вернет. Или, как предлагает банкир, можно заставлять предпринимателя принести в банк поручительство по кредиту, выданное его родителями. Сын за отца, как мы знаем, не отвечает, а вот наоборот, оказывается, запросто.

Несколько удивляет половинчатость озвученных мер. Со времен Шекспира известны действенные способы заставить заемщика вернуть кредит - с помощью, например, вырезания из него кусков мяса в случае задержки платежа. Можно еще детей неудачника в рабство продавать - тоже хороший способ.

Ирония иронией, но желание банкиров решать свои проблемы простыми, как топор, способами несколько смущает.

Идея переноса риска ведения бизнеса (риска банкротства) с самого бизнеса на его учредителей ущербна по определению. Главный смысл создания юридического лица - ограничение ответственности рамками этого лица. Неудачи - естественный спутник предпринимательства. Многие успешные ныне бизнесмены в начале (да и не только в начале) своего пути запускали неудачный бизнес, объявляли банкротство, списывали

долги и начинали с начала. При этом никто не отбирал у них личный дом, машину и хомяка для оплаты долгов фирмы. Вся предпринимательская активность в тех же Соединенных Штатах построена на Chapter 7 и Chapter 11, то есть на праве предпринимателя сказать «ну не смогла я» и закрыть (или реорганизовать) бизнес, оставив банки и инвесторов без существенной части денег. Попробуйте найти в Кремниевой долине опытного успешного предпринимателя без пары-тройки «рестартов» в прошлом!

Выделение бизнеса в юридическое лицо дает людям право на ошибку без фатальных последствий для частной жизни. Принцип *quod universitatis est, non est singulorum* отличает современный капитализм от средневекового предпринимательства. Поэтому призыв вернуть личную ответственность за действия корпорации (юридического лица) - это призыв вернуться к средневековым методам ведения бизнеса. Очевидное следствие - сокращение предпринимательской активности до минимума. Для современного банкира такой стиль мышления несколько странный.

Человечество придумало более современные методы, снижающие риски банков при кредитовании - что бизнеса, что частных лиц. Наиболее распространенным, пожалуй, можно считать секьюритизацию, то есть объединение, переупаковку и перераспределение рисков среди третьих лиц (инвесторов). Не хочет банк брать на себя «лишний» кредитный риск? Не вопрос, пусть соберет большое количество выданных малому бизнесу кредитов, упакует их в облигации и продаст на рынке. Под этот процесс на Западе разработана вся научная, юридическая, технологическая и техническая база. При желании массу довольно рискованных бизнес-кредитов можно превратить в набор из нескольких траншей облигаций разного качества, включая бумаги высшего уровня надежности, и получить в среднем требуемый уровень доходности, достаточный для покрытия рисков.

Конечно, все грамотные читатели тут же вспомнили про subprime-ипотеку, кризис MBS и прочих CDO. Да, это именно та самая финансовая инженерия, жадное, неумелое и коррумпированное использование которой привело к мощному кризису конца 2000-х в США. Но облигации, обеспеченные кредитами, - это лишь инструмент, сами по себе они не являются чем-то плохим или незаконным. По аналогии: таяпки для обработки грядок убито больше людей, чем атомными бомбами, но никто не называет таяпки оружием массового поражения.

Умелое использование секьюритизации может дать очень хороший эффект и на макроуровне: малый бизнес получит больше кредитов, банки снимут с себя

существенную часть рисков, а инвесторы смогут вложить деньги в новые интересные бумаги. Результат - рост занятости, новые рынки сбыта продукции, развитие сферы услуг. Конечно, будут и проигравшие: некоторые инвесторы потеряют часть вложенных денег. Но инвесторы на то и инвесторы, чтобы рисковать своими деньгами ради потенциально высокой прибыли, их толерантность к риску намного выше, чем у дующих на воду банков.

Будет очень жаль, если весь талант российских банкиров окажется сосредоточен на том, чтобы подешевле взять денег у Центробанка и в нужный момент загнать их на валютный рынок, получив быструю и почти гарантированную прибыль. Или в лучшем случае на кредитовании полугосударственных корпораций. Малый бизнес нужен людям, нужен стране, поэтому банки - как сервисные организации, обслуживающие интересы клиентов, - должны найти современные способы его кредитования, а не превращаться в средневековых ростовщиков, готовых отнять личное имущество у учредителя компании.